Кэси очнулась на кровати. Сначала она медленно открыла глаза и рассеянно посмотрела в потолок, но уже через мгновение резко встала и начала торопливо осматриваться, подмечая любые предметы для самообороны. И их оказалось на редкость много, но ни один из них не был эффективнее её когтей.

Комната вообще не выглядела каютой: на стенах узорчатые зелёные обои, на ламинированном полу прямоугольный ковёр, а из окна, которого на корабле точно быть не может, светило солнце. Помимо прочего, там можно увидеть большое пшеничное поле с мелькающими птицами и мелкими зверями, как будто она сейчас находится в какой-нибудь деревне.

Не успела кэси осмыслить, что происходит, как единственная дверь в комнате открылась, и к ней вошла девушка в комбинезоне, как у капитана, только немного другой расцвеитки. За ней на несколько секунд можно было увидеть обычные для кораблей металлические стенки и пол.

- Ты проснулась? - мягко спросила она. Кэси среагировала жёстко и попыталась напрыгнуть на неё, прижав к полу, но прошла насквозь. Девушка оказалась голограммой.

- Я не сдамся вам так просто, - прорычала кэси и попыталась найти устройство, отвечающее за проецирование женщины, но потом резко вспомнила, как её сюда забрали. - Что вы сделали с человеком?

- Пожалуйста, успокойся. Тебя никто тут не собирается обижать. Если откровенно, если бы я захотела, ты бы уже была мертва.

Кэси от слов голограммы напряглась только сильнее. Она резко вспомнила слова человека о методах допросов повстанцев и поняла, что её уже могли убить.

- Ублюдки... Знаю я ваши методы. Что ты сделала с человеком? - повторила вопрос кэси. Девушка от её манеры речи заметно нахмурилась.

- Похоже, Рудольф наговорил тебе всякого о нас... Он не говорил тебе даже своё имя, верно?

- Я не собираюсь тут с тобой мило беседовать, мне надо лететь на мою родину.

- Ты уже летишь туда. Наш флагман получил разрешение на это. Через несколько месяцев ты уже будешь дома, но сейчас тебе надо успокоиться. Никто тут не желает тебе зла, а если и захочет, этот корабль обладает продвинутыми системами защиты и медицинским оборудованием, способным реанимировать даже представителей твоего вида.

- Я тебе не верю, - коротко ответила кэси и демонстративно фыркнула. Голограммы могут скрывать настоящие эмоции говорящего, и из-за этого доверять им нельзя. Это она знала.

- Именно поэтому я и пришла, чтобы познакомить тебя со всем и показать, что нам можно

доверять. Я - София, капитан этого корабля. Группа захвата обошлась с тобой грубо, но и ты пойми: у них были все основания считать тебя опасной для их жизней. И твоё недавнее поведение этот страх оправдывает.

- Ты так и не сказала, что с человеком, - напомнила кэси.

- ...Этот предатель получает то, что заслуживает. Он сдал тем, кто тебя похитил, наши планы обороны, и трусливо сбежал, бросив товарищей на произвол судьбы.

- Что вы с ним сделали? - резко разозлилась кэси.

- ...Ясно. Успела с ним... Подружиться?

- Это не твоё дело, фальшивка, я никуда не пойду, пока не буду уверена, что человек жив, - резко нашла весомый способ давления кэси.

Сейчас дело было не только в личной привязанности. Капитан - единственный, кто честно сможет сказать, в опасности ли сейчас её жизнь. Он единственный человек, которому она сейчас способна довериться в принципе.

- ...Если ты этого так хочешь, я могу позволить тебе с ним встретиться. Но сейчас он на допросе, поэтому тебе стоит немного подождать.

- Я хочу убедиться, что он жив. Если вы не можете дать мне даже его увидеть, я не буду способна вам доверять.

- ...Если ты настолько нетерпелива, я могу дать вам встретиться, но только при условии, что ты после этого успокоишься и пройдёшь со мной.

- Веди уже, - злобно сказала кэси и пошла за голограммой, продумывая свои следующие действия.

http://tl.rulate.ru/book/57259/1473722